

И. М. Нохрин

ГОЛДУИН СМИТ И КОНТИНЕНТАЛИЗМ В КАНАДЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

Статья посвящена проблеме развития теории континентализма в Канаде в последней трети XIX в. Основное внимание уделено выявлению значения континентализма в процессе развития общественно-политической мысли Канады и определению роли Г. Смита в становлении его как идейной концепции.

Ключевые слова: Канада, континентализм, Голдуин Смит, история общественно-политической мысли, континентальный союз, канадо-американские отношения, «договор взаимности».

Создание в 1867 г. канадской федерации поставило на повестку дня множество принципиально новых вопросов, среди которых определение общего политического и экономического курса по отношению к США являлось одним из наиболее значимых. Эта проблема с самого начала оказалась тесно связана с другими актуальными темами общественно-политического дискурса Канады: осмыслением процесса национальной самоидентификации, прогнозированием путей эволюции Британской империи, интегральной частью которой она являлась, попытками определения собственного места в системе международных отношений. Одним из вариантов ответа на эти вопросы стал континентализм – политическая теория, обосновывавшая идею необходимости тесного всестороннего сотрудничества Канады и США вплоть до вхождения доминиона в состав североамериканской республики.

Для общественности и политических кругов Соединённых Штатов идея объединения всей Северной Америки под властью общего республиканского правительства была знакома давно. Ещё со времени Войны за независимость там были широко распространены планы захвата соседних колоний Великобритании, которые не утратили свою популярность и в XIX в. Однако для канадцев, традиционно сохранявших лояльность по отношению к английской короне, проблема установления партнёрских отношений с соседним государством всегда имела особый смысл и значение.

Долгое время отечественная историография фактически не уделяла внимания проблемам североамериканского континентализма. Только в 1988 г. О. А. Киселёвой была предпринята попытка изучения идейной стороны

американо-канадских отношений в первые годы после образования доминиона¹. В этой работе автору удалось показать истоки и формы существования континенталистских идей в США и их влияние на внешнеполитическую линию Вашингтона. Однако акцент исследователя на взглядах американских политиков и публицистов предопределил для Канады роль объекта приложения усилий со стороны соседней республики, и её собственная точка зрения на континентальный союз осталась нераскрытой.

Рассмотрение феномена североамериканского континентализма с позиций канадской стороны впервые получило развитие в работах В. Е. Кукушкина². В одной из своих статей он уделил особое внимание данной теории, сконцентрировавшись на её сравнении с другой популярной идейной концепцией того времени – империализмом³. Выбор объекта исследования обусловил то, что автор дал общую картину эволюции континентализма, оставив неосвещённым целый ряд вопросов.

Для зарубежной историографии тема североамериканского континентализма не является новой. Тем не менее, представляется, что и там изучение этого феномена сохраняет определённую актуальность, поскольку историки, как правило, затрагивают его лишь в связи с некоторыми другими, сопряжёнными с ним вопросами. Среди работ, наиболее важных для раскрытия проблематики настоящей статьи, хочется выделить монографию Ф. Андерхилла, в которой он обратился к биографии главного апологета континентализма в Канаде Голдуина Смита⁴. Анализируя фигуру Г. Смита как образец канадского либерала Андерхилл прослеживает его идейную эволюцию, особенностью которой было превращение этого яркого

общественно-политического деятеля в адепта англосаксонского единства на североамериканском континенте.

Цель данной работы состоит в том, чтобы выявить значение теории континентализма в процессе развития общественно-политической мысли Канады и определить роль Г. Смита в становлении его как идейной концепции.

Отношения с Соединёнными Штатами всегда были предметом повышенного внимания общественно-политических кругов Британской Северной Америки. Взгляд на соседнюю республику, как правило, не был однозначным. Значительная часть политиков и публицистов Канады видела в США не только источник опасности для Британской империи, но и рассматривала их как угрозу самому существованию только что образовавшегося доминиона. Эта точка зрения формировалась под воздействием агрессивной внешней политики Соединённых Штатов, которая вылилась в англо-американский (1812–1814 гг.) и американо-мексиканский (1846–1848 гг.) военные конфликты. Немало поводов для беспокойства создавали и официальные лица соседней республики, которые не раз провозглашали откровенно экспансионистские планы в отношении североамериканских владений английской короны⁵. Так, например, после приобретения у России Аляски в марте 1867 г. государственный секретарь Соединённых Штатов Уильям Сьюард официально заявил, что данный договор – первый шаг к «окружению всей Британской Северной Америки, которое должно завершиться превращением канадских провинций в штаты Американского Союза»⁶.

Другая точка зрения на отношения с Соединёнными Штатами формировалась в Канаде под воздействием насущных потребностей её собственного развития. Переход Великобритании к политике фритреда ещё в 1840-х гг. ощутимо ударил по многим предпринимателям и фермерам автономных колоний. Теперь их товары на рынке метрополии должны были конкурировать на равных условиях с товарами всех стран мира, в то время как американский покупатель продолжал оставаться недоступным из-за протекционистской таможенной политики США. Как следствие, уже в конце 1840-х гг. получила распространение идея североамериканского экономического союза, внутри которого предполагалось снизить или даже отменить таможенные пошлины при

общей фискальной стратегии по отношению к третьим странам⁷.

Существовали и более радикальные предложения. В 1849 г. около тысячи человек, большинство из которых составили предприниматели Монреаля, подписали «манифест аннексии» и начали активную агитацию в поддержку политического объединения с США путём вхождения североамериканских колоний Британии в состав соседнего государства на правах штатов⁸. Такое предложение было спровоцировано тяжёлым экономическим кризисом в канадских провинциях, в условиях которого процветающие земли по другую сторону границы казались для некоторых людей спасением и заветной целью.

Создание федерации в 1867 г. придало мощный импульс развитию объединённых канадских провинций. Освоение новых территорий, складывание единого рынка и подъём имперского патриотизма на некоторое время снизили популярность идеи континентального союза. Тем не менее, в торгово-промышленных кругах доминиона мысль о заключении «договора взаимности» с Соединёнными Штатами оставалась по-прежнему актуальной. Основываясь на положительном опыте соглашения 1854 г.⁹, исполнительный комитет Национальной Торговой Палаты Канады в 1872 г. принял четыре резолюции, смысл которых заключался в устранении таможенных пошлин между Канадой и США, установлении одинаковых пошлин на товары других государств, создании единой налоговой системы и унификации рабочего законодательства¹⁰. Подобные предложения шли, несомненно, дальше статей договора 1854 г. и подразумевали собой создание полноценного экономического союза двух стран. Они стали предметом широкого обсуждения в Канаде и вызвали крайне неоднозначную реакцию. Многие считали, что шаги такого рода не могут отвечать интересам доминиона, так как в жертву приносятся его отношения с Великобританией и всем миром в угоду краткосрочной выгоде от односторонней ориентации на установление тесных экономических связей с Соединёнными Штатами.

Конец спорам положило заявление уполномоченного конгресса США по вопросам американо-канадской торговли М. Ланда, который заявил, что Соединённые Штаты не станут заключать какие-либо экономические соглашения с Канадой до тех пор, пока та сохраняет связь с Великобританией в рамках им-

перии¹¹. Таким образом, перспективы развития взаимных отношений были поставлены в прямую зависимость от изменения политического статуса доминиона.

На практике эта позиция получила подтверждение в 1874 г., когда американской стороной было официально отвергнуто предложение правительства Александра Макензи о начале переговоров по поводу заключения нового «договора взаимности»¹². Несмотря на неудачу этой попытки, для находившейся тогда у власти либеральной партии идея заключения таможенного соглашения с США стала составной частью её политической стратегии.

Однако для экономики Канады 1870-е гг. оказались довольно удачными. Благополучие населения росло, промышленность развивалась, торговля приносила всё больше прибыли, и уже в начале 1880-х гг. жители доминиона смогли с уверенностью заявить, что они «нисколько не уступают в энергии и таланте соседям из США, а потому имеют не меньшее право на самостоятельное национальное существование на североамериканском континенте» и собственный путь экономического развития¹³.

Но через несколько лет ситуация изменилась. На вторую половину 1880-х гг. пришёлся наиболее мощный подъём популярности идеи континентального союза. Причиной стал глубокий экономический кризис, охвативший доминион на фоне благополучного состояния соседних североамериканских штатов. Особенно болезненным он оказался для сельского хозяйства. В фермерских кругах, а также среди ориентированных на американский рынок предпринимателей, депрессия породила требования пересмотра протекционистской политики правительства Джона Макдональда и введения неограниченной свободы торговли с США вплоть до заключения таможенного союза¹⁴.

Наиболее законченный вид теория континентального союза приобрела в это время в работах Голдуина Смита¹⁵. Выходец из Великобритании, он ещё во время проживания у себя на родине снискал репутацию убеждённого либерала в политике, сторонника манчестерской школы в экономике и апологета концепции «малой Англии» в имперских отношениях. Уже в начале 1860-х гг. Г. Смит в своих журнальных публикациях ставил вопрос о предоставлении Канаде полной независимости, поскольку, согласно его мнению, республиканский и демократичный дух жителей Северной Америки был несовместим с

господством аристократии, диктатом церкви и империализмом Старого света¹⁶.

Воодушевлённый созданием канадской федерации, Г. Смит в 1871 г. переехал на постоянное место жительства в Торонто. Здесь он сразу же включился в активную журналистскую и публицистическую деятельность, имея своей целью приближение того дня, когда Канада станет ещё одной независимой нацией Нового света¹⁷. Незаурядный ум, прекрасные ораторские способности и литературный талант быстро сделали его известным в общественно-политических кругах доминиона.

В это же время он вступил в организацию «Канада прежде всего», в рамках деятельности которой читал публичные лекции по истории североамериканских колоний Великобритании, редактировал газету «Нэйшн», а вскоре стал одним из главных инициаторов создания и первым президентом Национального клуба в Торонто¹⁸. В это время Г. Смит видел своей главной задачей развитие национального самосознания в Канаде. Только этот путь, по его мнению, мог привести канадцев к скорейшему пониманию необходимости выхода из состава империи и развития собственной государственности.

Обращаясь в своих рассуждениях к вопросу о будущем Канады, публицист не раз подчёркивал, что она была основана «на совершенно новом месте», вдали от европейских центров цивилизации, а потому начинает свою жизнь как бы «с чистого листа», самостоятельно выбирая собственное будущее. «Что консерваторы собрались “законсервировать” в этой молодой стране?» – иронично замечал он в одной из своих статей¹⁹. Исходя из этого, Смит призывал канадцев не относиться к имперским связям как к чему-то само собой разумеющемуся, а трезво оценить все плюсы и минусы существующих отношений доминиона с метрополией и другими автономными колониями и на этой основе хладнокровно вынести решение об их практической значимости²⁰.

Начиная собственный анализ текущего состояния дел в Британской империи, этот сторонник канадского национализма отмечал, что в области реальной политики весьма сложно найти объективные причины для сохранения прежних связей различных её частей. Он полностью поддерживал теорию Адама Смита и считал вслед за ним, что ходом исторического процесса управляют, прежде всего, «законы производства и перераспределения благ»²¹. В

случае же Канады Г. Смит не находил ничего, чтобы связывало её с Великобританией, кроме чувства культурной близости и общего прошлого. Однако, по его глубокому убеждению, эти чувства никак не могли быть достаточной основой такого политического института, как империя²².

Напротив, в своих рассуждениях публицист обнаруживал многочисленные препятствия для тесного взаимодействия метрополии и автономных колоний. Среди них он называл:

- огромные расстояния, которые «невозможно существенно сократить даже с помощью телеграфа и парового двигателя»;
- несовпадение практических интересов составных частей империи, происходящее как от их географической удалённости, так и от разницы в уровне развития;
- уже наметившиеся и всё углублявшиеся различия в общественно-политической организации, выразившиеся, в частности, в несовпадении роли аристократии и англиканской церкви по разные стороны Атлантики;
- мощное воздействие геополитического фактора (как, например, влияние США на Канаду или стран азиатского континента на Австралию)²³.

Исходя из этого, Г. Смит делал вывод, что сохранение имперских связей обусловлено не столько практической необходимостью, сколько корыстными интересами отдельных общественных групп, заботящихся только о своём благе и не думающих об интересах страны в целом. В их числе он называл:

- канадское духовенство, аристократию и офицерский корпус, которые видели в метрополии защитника своих прав и привилегий;
- недавних английских эмигрантов, ещё питавших большую привязанность к своей прежней стране проживания и не чувствовавшие себя канадцами;
- оранжистов и лоялистов, которые предпочитали грезить о славе империи вместо того, чтобы испытывать гордость за свою настоящую родину²⁴;
- политиков, опасавшихся потерять хотя бы часть своей власти в случае радикальных перемен²⁵.

Таким образом, публицист приходил к заключению, что истинные причины распространения империализма на канадской почве заметно расходятся с теми, что провозглашаются сторонниками укрепления имперского единства. По этой причине Г. Смит называл

планы укрепления Британской империи не иначе как «призраком», которой «всё преследует Канаду, словно на огромном спиритическом сеансе, устроенном джингоистами и оранжистами»²⁶. Он неустанно доказывал, что интересы метрополии и самоуправляющихся колоний уже настолько индивидуальны, что не существует никакой реальной возможности привести к общему знаменателю в рамках любых общеимперских институтов. Первый же конфликт между политическими элитами метрополии и любой из колоний по вопросу общего «кошелька» не оставил бы, по мнению публициста, «камня на камне от этой грандиозной махины»²⁶.

Поскольку полная независимость доминиона от метрополии представлялась Г. Смицу единственно возможным итогом его развития, писатель убеждал канадцев не увлекаться мечтами об имперском величии, а сосредоточиться на таких наиболее актуальных проблемах развития своей страны, как строительство железнодорожных магистралей и освоение западных территорий. Несмотря на своё английское происхождение, он был уверен, что все империи обречены остаться лишь достоянием истории, а будущее будет принадлежать демократическим сообществам людей, подобным американской или канадской нации²⁷.

Как и на родине в Великобритании, главными идейными противниками Г. Смита стали сторонники консервативной партии. Принадлежавшая им газета «Глоуб» не раз подвергала публициста жёсткой критике, что вынудило его заняться поддержкой либеральной прессы. В 1872 г. этот общественно-политический деятель вошёл в число главных соучредителей нового ежемесячного журнала «Кэнэйдзиэн мансли энд нэйшнэл ревью», а через несколько лет оказал очень важную финансовую поддержку находившимся в процессе становления торонтским газетам «Мэйл» и «Телегрэм», потратив на это большую часть своего состояния²⁸. Проработав в них несколько лет, Смит в одиночку создал журнал «Байстэндэр», который посвятил наиболее актуальным политическим проблемам Канады. Всё это привело к тому, что к началу 1880-х гг. он стал весьма заметной личностью в общественно-политической жизни доминиона. И хотя этот публицист имел поначалу немного сторонников в английской Канаде, его выступления и публикации неизменно вызывали широкий общественный резонанс.

В середине 1880-х гг. взгляды Г. Смита начинают претерпевать изменения. Наблюдая за тяжёлыми для Канады последствиями мирового экономического кризиса середины 1880-х гг., он всё больше сомневался в её способности к самостоятельному существованию, а также в необходимости сохранения экономических и политических барьеров между доминионом и соседней республикой. Постепенно Смит становится горячим сторонником более тесных отношений между США и Канадой, а в 1887 г. входит в Ассоциацию континентального союза, где, благодаря своим способностям, быстро становится признанным лидером.

Рубежной работой в эволюции политических взглядов публициста стала книга «Канада и канадский вопрос». В этой работе само существование двух англо-саксонских государств в Северной Америке провозглашалось не более чем следствием трагического раскола единой «расы», произошедшего по ошибке Англии в 1775–1783 гг.²⁹ Вновь обращаясь к современному положению дел в Британской империи, Г. Смит доказывал, что это политическое образование является на деле не более чем разновидностью дипломатического альянса, а потому Канаде не следует ожидать от него какой-либо практической пользы³⁰. В качестве наиболее подходящего насущным потребностям доминиона политического шага Смит предлагал объединение в одном государстве Канады и США, которое должно было стать воплощением взаимовыгодного равноправного союза всех англосаксов североамериканского континента.

Эта решительная мера, по его мнению, позволила бы существенно ускорить развитие экономики Канады и поднять уровень жизни населения. Г. Смит подчёркивал, что на США приходится около половины всего торгового оборота Канады, и многие её отрасли промышленности, особенно кораблестроение и добыча полезных ископаемых, ориентированы на сбыт своей продукции именно в североамериканской республике. По этой причине таможенные пошлины тяжёлым грузом ложатся на рядовых потребителей и производителей в обеих странах, когда «они вынуждены платить сборы всякий раз, обмениваясь продуктами своего труда»³¹. Экономический союз двух стран мог бы сделать торговые отношения между ними проще и дешевле, что не замедлило бы отразиться подъёмом экономики всей Северной Америки.

Однако преимущества союза, по мнению Смита, не ограничивались коммерческой выгодой. Имело значение также и то обстоятельство, что объединённое государство могло гораздо эффективнее заниматься обороной континента, понижая расходы на военные нужды и одновременно увеличивая степень своей защищённости³². Не менее важным была и перспектива «разрешения» франко-канадского вопроса. Г. Смит доказывал, что Квебек всегда будет представлять потенциальную опасность единству федерации, устранить которую сможет только подавляющее численное превосходство носителей англо-саксонской культуры, с последующей ассимиляцией франкоговорящего населения³³.

Г. Смит признавал, что воссоединению англо-саксов континента препятствуют серьёзные трудности. Среди них были названы: сильное чувство имперского единства в доминионе, различия в политических системах двух государств, личные интересы некоторых деятелей, которым не выгоден этот союз по их корыстным мотивам, и т. д. Однако он был уверен, что силы, действующие в пользу воссоединения, безусловно, преобладают и в итоге должны восторжествовать³⁴.

Необходимо отметить, что среди сторонников Ассоциации континентального союза так и не сложилось единого представления о конечной цели их деятельности. Основная часть активистов не была готова пойти дальше заключения нового «договора взаимности», акцентируя внимание именно на сотрудничестве с США в области торговли и коммерции. Не случайно в уставе Ассоциации в качестве её официальной цели значилось «развитие канадской торговли и промышленности посредством установления беспошлинной торговли с США». Для других же адептов континентального союза, главным вдохновителем которых выступал Г. Смит, экономическое партнёрство представлялся только первым шагом на пути к полному объединению с соседней республикой. Поэтому в многочисленных статьях и памфлетах, издаваемых как самой организацией, так и отдельными её членами, конечной целью зачастую провозглашалось полное политическое слияние Канады и Соединённых Штатов³⁵. Подобные расхождения в среде континенталистов давали дополнительные преимущества их оппонентам.

Правительство консерваторов во главе с премьер-министром Дж. Макдональдом по-

пыталось пойти навстречу фермерству и части торгово-промышленных кругов и в декабре 1890 г. направило государственному секретарю США Дж. Блэину предложение начать переговоры по выработке «договора взаимности». По мнению канадской стороны, новое соглашение должно было иметь в своей основе договор 1854 г. и дополняться соглашениями об установлении границы на Аляске, разграничении территориальных вод и регламентации рыболовного промысла³⁶. Однако и на этот раз американское правительство отказалось вести переговоры на каких-либо иных условиях, кроме полной отмены таможенных пошлин между двумя странами. В самом же доминионе немногие сомневались, что подобный договор, в случае заключения, нанёс бы огромный ущерб слабой промышленности Канады, а потому является неприемлемым. Переговоры были прекращены безрезультатно.

Убедившись в бесперспективности дальнейшего обсуждения таможенного вопроса и желая ослабить позиции своих противников из либерального лагеря, консерваторы объявили внеочередные выборы. Выступая перед избирателями, Дж. Макдональд доказывал, что в случае отмены пошлин канадскую промышленность, неспособную выдержать заграничную конкуренцию, ждёт полный крах, а Соединённые Штаты имеют своей главной целью не столько заключение договора, сколько аннексию доминиона³⁷. В этом ему, сами того не желая, помогали американские политики и пресса. В ходе предвыборной кампании в Канаде газеты Нью-Йорка пестрели заголовками «Кризис близок», «Судьба Канады должна быть решена», «Победа либералов означает аннексию», а госсекретарь Дж. Блэйн прямо заявил, что на выборах 1891 г. канадцы «имеют возможность избрать себе правительство в Оттаве или в Вашингтоне»³⁸. На этом фоне предвыборный лозунг тори «Старая политика, старый лидер, старый флаг» удачно противопоставлял патриотизм и верность британской короне таможенному соглашению с соседней республикой.

Политический манёвр консерваторов оказался очень удачным. Многие из тех, кто выступал за таможенный договор с США, особенно в Онтарио и приморских провинциях, были категорически против вхождения Канады в их состав, рассматривая доминион неотъемлемой частью Британской империи с широкими перспективами национального развития. Выборы

1891 г. стали для канадцев рубежным этапом в определении стратегии дальнейшего развития нации. Несмотря на серьёзную критику экономической программы Дж. Макдональда, растущий дефицит бюджета и государственный долг, большую безработицу и торможение темпов развития промышленности, канадцы всё же проголосовали за консерваторов, против континентального союза. Столь серьёзное поражение, понесённое либералами, недвусмысленно показало, что вопрос о каких-либо договорах с США грозил для любой политической силы в Канаде обернуться обвинениями в непатриотизме, «антиканадизме» и пособничестве американским аннексионистам. Поэтому все дискуссии о «договоре взаимности» переместились с парламентских трибун и политических митингов на страницы книг и периодических изданий.

Ассоциация континентального союза во главе с Г. Смитом оставалась в этих условиях единственной силой, продолжавшей агитацию в поддержку сближения с США, направленного, в конечном счёте, к полному слиянию двух государств. Континенталисты по-прежнему убеждали канадцев, что вся логика исторического развития доминиона направлена в сторону соединения с южным соседом, но действия проимперски настроенных политиков сбивают страну с предначертанного судьбой курса³⁹. Подтверждение своих слов они видели в большом количестве социально-экономических проблем, вставших перед Канадой в начале 90-х гг. XIX в. Они с тревогой отмечали стагнацию экономики страны и называли её причинами узость рынка и неразвитость всей хозяйственной структуры в целом. Первая выводилась, в основном, из сравнительно небольшого населения Канады (4,8 млн против 63 млн в США по данным на 1890 г.) и слабости связей между отдельными провинциями. Континенталисты любили повторять, что если убрать условную, по их мнению, границу между двумя странами, то на деле обнаружилась бы не связь канадских провинций по линии Запад-Восток, а хозяйственное партнёрство с соседними штатами по линии Север-Юг⁴⁰.

Что касается экономической системы в целом, то здесь Г. Смит и его сторонники обращали внимание на слабый рост экспорта, а значит и производства товаров, дороговизну содержания государственного аппарата, непомерно большой федеральный долг (около 192 млн долл.), неосвоенность обширных северо-

западных территорий и хозяйственную отсталость Квебека при общей нерешённости национального вопроса⁴¹. Вслед за Г. Смитом, континенталисты продолжали настаивать, что экономическое и политическое объединение стимулирует подъём экономики Канады, решит проблемы нехватки рабочих рук, заселения северо-западных территорий, государственного долга и этнорелигиозных конфликтов. Всё это дополнялось такими преимуществами, как свобода передвижения по огромной территории от Ледовитого океана до Мексиканского залива и расширение автономии провинций в делах местного значения наравне с североамериканскими штатами⁴².

Континентальный союз Канады и США представлялся Г. Смиту в качестве закономерного итога развития двух обществ Северной Америки: Канады и США, которые населяли люди англосаксонской «расы», с общим языком, традициями, религией и историей, по сути, один народ, разделенный условной политической границей и бессмысленными таможенными барьерами⁴³.

Однако, несмотря на все усилия континенталистов, их идеи больше не находили широкой поддержки в политических кругах доминиона. Даже бывшие союзники-либералы, уступая росту популярности проимперских идей, пересмотрели свои программные установки. В 1893 г. лозунг полной свободы торговли с США был заменён более гибкой идеей «ограниченной торговой взаимности», а во время предвыборной кампании 1896 г. они ещё сильнее развернулись от Соединённых Штатов к Великобритании, поддержав введение внутриимперских таможенных преференций⁴⁴.

Идея континентального союза переживала свой кризис. На фоне роста канадского национального самосознания, распространения проимперских настроений, а также ухудшения дипломатических отношений с соседней республикой противники Г. Смита праздновали идейную победу. Будучи уже в преклонном возрасте, публицист уделял всё меньше внимания общественно-политической жизни страны, оставаясь при этом знаковой фигурой для соотечественников. В одной из немногочисленных статей начала XX в. писатель подтвердил свою верность идеалам континентализма, выразив уверенность, что в будущем массовая миграция населения из США в Канаду непременно сотрёт всякие различия между этими двумя странами и приведёт, наконец, к ис-

чезновению «бессмысленных границ между людьми Северной Америки»⁴⁵.

Г. Смит скончался в 1909 г. в возрасте 86 лет. Его смерть ознаменовала собой конец целой эпохи в развитии канадского континентализма. Во многом стараниями этого деятеля идея континентального союза перешагнула рамки чисто экономической теории, развившись до уровня самостоятельной парадигмы развития страны. При всех подъёмах и спадах популярности, она некоторое время потенциально являла собой альтернативный путь развития доминиона, с существованием которого должны были считаться представители всех общественно-политических течений.

Можно сказать, что идеи континентализма сыграли важную консолидирующую роль в процессе становления канадского национального самосознания и оказали влияние на развитие имперских отношений. Воздействуя методом «от противного», они способствовали сплочению канадцев вокруг представления о собственной нации и стимулировали общественно-политическую элиту доминиона к более чёткой и быстрой разработке идеи национальной самоидентификации как идеологического противовеса экспансии США. При этом сама гипотетическая возможность развития канадо-американских отношений по образу и подобию, представленному Г. Смитом, побуждала Лондон пристально следить за перспективами британо-американского соперничества в Северной Америке и уделять больше внимания своим связям с доминионом.

В дальнейшем вопрос об экономическом и политическом взаимодействии Канады и США ещё не раз окажется в центре политической жизни североамериканской федерации, а теоретические постулаты, сформулированные Г. Смитом, будут сохранять свою актуальность ещё долгое время.

Примечания

¹ Киселёва, О. А. Внешнеполитическая мысль США и планы аннексии Канады в 1865–1871 гг. // Из истории общественной мысли и политических движений в новое и новейшее время. Куйбышев, 1988.

² Кукушкин, В. Е. : 1) Канада и англо-бурская война // Из британской истории нового и новейшего времени. Челябинск, 1992; 2) Из истории канадской национальной идеи первой трети XX века : Джон Сквивинг Юарт

(1849–1933) // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер. I : История. 1999. № 1.

³ Кукушкин, В. Е. «Империализм» и «континентализм» в судьбах Канады (конец XIX – начало XX вв.) // Британская история XIX–XX вв. : люди, события, идеи. Челябинск, 1997.

⁴ Underhill, F. H. In Search of Canadian Liberalism. Toronto, 1960.

⁵ Подробнее см.: Киселёва, О. А. Указ. соч.

⁶ Милейковский, А. Г. Канада и англо-американские противоречия. М., 1958. С. 94.

⁷ Continental Union. A Short Study of its Economic Side. Toronto, 1893. P. 30.

⁸ Сороко-Цюпа, О. С. История Канады. М., 1985. С. 30.

⁹ В 1854 г. между канадскими колониями Британской империи и США был заключён «договор взаимности», который предусматривал беспешинную торговлю продовольствием и сырьём на территории Северной Америки, свободную навигацию по реке Святого Лаврентия и Великим озёрам и общий доступ к районам прибрежного рыболовства. Польза этого договора для развивающейся экономики североамериканских провинций империи была ощутима: канадский экспорт в США за весь период действия соглашения увеличивался ежегодно в среднем на четверть, а после его отмены в 1866 г. резко сократился на 20 %. Таким образом, планам тесного сотрудничества с США было дано некоторое практическое воплощение, причём в наиболее приемлемом для метрополии виде.

¹⁰ Lindsey, Ch. A North American Zollverein // Rose-Belford's Canadian Monthly and National Review. 1872. Feb. Vol. I. P. 133.

¹¹ Ibid. P. 134 – 135.

¹² Charlton, J. Imperialism vs. Annexation // The Canadian Magazine of Politics, Science, Art and Literature. 1901. Vol. XVI. № 3. P. 219.

¹³ Davin, N. F. The Future of Canada // Rose-Belford's Canadian Monthly and National Review. 1881. May. Vol. VI. P. 493.

¹⁴ Кукушкин, В. Е. «Империализм» и «континентализм»... С. 83.

¹⁵ Г. Смит родился в 1823 г. в Англии в небольшом городке Ридинг графства Беркшир. Учился в Итоне и колледже Марии Магдалены, затем на историческом факультете в Оксфорде. В 1840-х гг. занялся частной адвокатской практикой, одновременно читал лекции по новой истории в оксфордском университете. В 1850-х гг. активно занимался журналистикой и публицистикой.

¹⁶ Underhill, F. H. Op. cit. P. 91.

¹⁷ Ibid. P. 89–90.

¹⁸ Ibid. P. 93–94.

¹⁹ Ibid. P. 68.

²⁰ The Bystander. 1880. Vol. I. Feb. P. 77–78.

²¹ Dictionary of Canadian Biography Online. URL : <http://www.biographi.ca/EN/ShowBio.asp?BioId=41197&query=goldwin>.

²² Smith, G. Political Destiny of Canada. Toronto, 1878. P. 18–19.

²³ Ibid. P. 20–28.

²⁴ Под «оранжизмом» в рассматриваемую эпоху понимались проявления крайних форм британского империализма, обычно называемые в русском языке шовинизмом. В качестве синонима этого слова также могло употребляться понятие «джингоизма», сходное по значению с русскоязычным «ура-патриотизмом».

²⁵ Smith, G. Op. cit. P. 28–34.

²⁶ The Bystander. 1881. Vol. II, May. P. 236.

²⁷ The Bystander. 1880. Vol. I, July. P. 344.

²⁸ Underhill, F. H. Op. cit. P. 69.

²⁹ Smith, Goldwin. Canada and Canadian Question. Toronto, 1891. P. 265–266.

³⁰ Ibid. P. 259–260, 263–264.

³¹ Ibid. P. 284, 288.

³² Ibid. P. 268.

³³ Ibid. P. 275.

³⁴ Ibid. P. 279–280.

³⁵ The Handbook of Commercial Union. Toronto, 1888. P. 296.

³⁶ Manitoba Free Press. 1891. Feb. 4.

³⁷ Ibid. Feb. 10.

³⁸ Ibid. Feb. 20, March 3.

³⁹ Canada's Future! Political Union with the U. S. Desirable // Continental Union Club. Toronto, 1891. P. 2.

⁴⁰ Our Best Policy. Toronto, 1895. P. 4, 8.

⁴¹ Ibid. P. 15, 17, 20.

⁴² Continental Union. A Short Study of its Economic Side. P. 38–40.

⁴³ Smith, Goldwin. Canada and Canadian Question. P. 278–279.

⁴⁴ Кукушкин, В. Е. «Империализм» и «континентализм»... С. 86.

⁴⁵ Smith, G. Can Canada Make Her Own Treaties? // The Canadian Magazine of Politics, Science, Art and Literature. 1904. Vol. XXII. № 4. P. 331–335.